

Иванин А.А., Ткаченко Е.В.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Ivanin A.A., Tkachenko E.V.

HUMAN RIGHTS IN THE LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассмотрены выводы авторов, сделанные в результате анализа решений Конституционного суда РФ в сфере разрешения правовых проблем в области прав человека. Правовые позиции Конституционного суда по правам человека разбросаны по большому множеству актов, но в целом их объединяют общие идеи, которые и изложены в статье.

Ключевые слова: конституционный контроль, решения органов конституционного контроля, права человека, конституционный суд РФ, естественные права человека.

The article considers the conclusions of the authors made as a result of the analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of resolving legal problems in the field of human rights. The legal positions of the Constitutional Court on Human Rights are scattered across a large number of acts, but in general they are united by common ideas, which are set out in the article.

Keywords: constitutional control, decisions of constitutional control bodies, human rights, Constitutional Court of the Russian Federation, natural human rights.

Права человека занимают приоритетное место среди задач любого современного органа государственной власти, особенно в деятельности органов конституционного контроля. Подробное изучение актов Конституционного суда РФ по вопросам прав человека в РФ позволяет сделать ряд выводов.

В современной конституционной теории и на практике не признаются в чистом виде ни природно-правовой, ни позитивистский подходы к принятию конституционных прав и свобод человека и гражданина. Признается так называемый третий путь: эти права и свободы должны быть обязательно зафиксированы в конституционном тексте с целью их юридической защиты и гарантий, но содержание этих прав (по крайней мере первого поколения) не может присутствовать только в

текстах законов. Кроме того, ограничения на осуществление этих прав, установленные законодательством, должны соответствовать критериям естественного права, а именно: разумности, общественной необходимости и пропорциональности, а также не быть произвольными. Для их надлежащей гарантии наиболее приспособленная деятельность конституционных судов, которая способствует всестороннему признанию судебного прецедента источником права.

В подтверждение этого вывода можно привести высказывание влиятельного конституционалиста современности М. Кеппелетти: «...современный конституционализм с его основным элементом-либеральным Биллем о правах и его судебской защитой – является единственной реалистичной имплементацией ценно-

стей естественного права в нашем современном мире». В этом смысле наша эпоха-это эпоха естественного права. А точнее-современный конституционализм является попыткой снять противоречие между позитивным и естественным правом. Современные Конституции, Билли о правах, которые их составляют, и судебный контроль представляют собой синтез позитивного и естественного права. Они отражают наиболее взвешенную попытку тысячелетий относительно «позитивизации» этих ценностей, но без их абсолютизации или передачи под полный контроль ситуативных желаний парламентского большинства, изменяющихся.

Конституционные права и свободы природно-правового происхождения ограничивают государственную власть в правовом смысле, устанавливая границы ее реализации, а также составляют самостоятельный критерий определения правового характера законов и основу системы сдержек и противовесов государственной власти, которая всегда имеет тенденцию к выходу из-под контроля общества; это тот барьер, который в государстве, претендующем именоваться демократической и правовой, не может быть преодолен по собственному усмотрению ни законодательной, ни исполнительной, ни судебной властью.

Защита этих прав на основании Конституции символизирует правовую институционализацию идей великих мыслителей Древней Греции и Рима, периода средневековья, эпохи Возрождения и просвещения. В частности об этом говорили ряд мыслителей данных эпох. В-первых, о естественных правах человека в его естественном бытии, единых и принадлежащих каждому (правомерная монархия Фомы Аквинского). И во-второе, об общих для всего мира истоках права и свободы, только единство которых может обеспечить универсальность политических и правовых установлений для всего земного мира и обеспечить подлинный гражданский мир (универсальная монархия). В-третьих, об основах моральной автономии человека (право на свободное вероисповедание М. Лютера).

Конституционные права и свободы, их судебная защита непосредственно на основании Конституции является главным критерием существования режима конституционной (либеральной) демократии и юридической основой для существования и развития конституционной юриспруденции. Такие права и свободы не только определяют характер и порядок индивидуальных действий, но и устанавли-

вают определенные обязанности государства. В современных демократиях они также являются определенным ограничением на законодательную деятельность государства и юридической гарантией защиты от произвола парламентского большинства. Законодатель не может отменить эти права и свободы, а также установить в текстах законов произвольные (в значении диспропорционные) ограничения по их реализации.

Защита естественных прав является своеобразным «слабым звеном» государства, поскольку они окончательно не определены и непонятны в условиях отсутствия государственной (политической) власти. Поэтому они нуждаются в своем положительном закреплении в конституционных текстах для того, чтобы: а) положительно закрепить их перечень; б) возложить обязанность на государство по их соблюдению, в основном в форме «негативных обязанностей», то есть конституционного запрета государству совершать определенные действия определенным образом; в) сделать возможной их юридическую реализацию (использование, выполнение, соблюдение, применение).

Права и свободы, закрепленные в конституционных текстах, являются своеобразными положительными «поплавками», обозначающими наличие «резервуаров природной свободы» – сфер внегосударственного влияния и «территорию свободной деятельности лица», охраняемой этими правами от своевольного государственного вмешательства; сферой господства «Конституционного духа». Как отмечает известный российский правозащитник С. Ковалев, свободы человека есть «не только строгие и вполне определенные и поэтому легкие для использования в судебных инстанциях точные юридические формулы, но и, в определенном смысле, дух этих свобод» [1].

Эти конституционные права и свободы находятся в непосредственной связи с естественным правом, в соответствии с которым общество рассматривается как комплексный результат взаимодействия индивидов, который никогда не может быть вызван действиями централизованной государственной власти и не зависит от нее. Этот принцип спонтанного порядка используется не только для определения экономической системы, то есть свободного рынка. Он также является краеугольным камнем классической либеральной теории о приоритете личности над обществом и государством. С этой точки зрения Ф. Гайек отвергает попытки теоре-

тиков права установить социальную направленность через положительное право, потому что «центральная государственная власть никогда не сможет приобрести необходимое количество информации, которая необходима для регулирования социальных отношений» [2].

Природно-правовой подход к пониманию конституционных прав и свобод человека призван обеспечить институт конституционной жалобы-право лица обратиться в судебный орган конституционной юрисдикции, если его конституционные права и свободы нарушаются государством путем издания нормативно-правовых и индивидуально-правовых актов (пункт 6 часть первая статьи 161 Конституции Испании, пункт 4 часть первая статьи 93 Основного закона ФРГ, часть четвертая статьи 125 Конституции Российской Федерации). Однако есть государства, которые не признают право гражданина на конституционную жалобу, например, Конституция Украины, к сожалению, не признает это право.

С природно-правовой характеристикой прав человека связано возложение на государство бремени доказывания конституционности государственных актов, устанавливающих ограничения на реализацию этих прав. Поскольку подавляющее большинство конституционных прав и свобод в свободном демократическом обществе не являются абсолютными, а относительными, то есть подразумевают положительное ограничение, существует несколько стандартов судебного контроля, которые различаются в зависимости от «фундаментальности» основного права, подлежащего ограничению.

Естественные права, выполняющие функцию ограничения государственной власти, с позиций классического конституционализма имеют индивидуальный и персонифицированный характер. Наиболее наглядно эта тенденция отражена в статье 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Суд может принимать заявления от любого лица (физического или юридического), неправительственной организации или группы лиц, считающих себя потерпевшими от нарушения одной из высоких договорных сторон прав, изложенных в Кон-

венции или протоколах к ней». То есть основные права не могут принадлежать только человеку. Вместе с тем они продолжают выполнять функции ограничения государственной власти, поскольку имеют естественно-правовой характер.

Органы конституционной юрисдикции при установлении содержания прав и свобод в процессе конституционного судопроизводства выступают в роли постоянного законодателя, если их решения имеют общеобязательный характер. В мотивировочной части судебного решения по защите этих прав и свобод они устанавливают основание для решения, то есть принцип или мотив, согласно которому не может быть применено положительное законодательство, поскольку это будет нарушением основного права или произвольным вмешательством в сферу свободы лица.

Как подчеркивается в немецкой литературе по конституционному праву относительно юридической силы конституционных принципов, «главные принципы современной правовой и социальной этики инкорпорированы в право ФРГ как принципы положительного права. Это будет означать, что положительное право ФРГ является внешне открытым для моральной аргументации (обоснованности). Судья Федеративной Республики Германии, во исполнение своей функции, обязан рассматривать моральные вопросы как правовые вопросы при осуществлении толкования и правосудия. Это парадоксальное «смешение» права с моралью, которое отрицает основной постулат юридического позитивизма и изменяет традиционное представление об иерархии правовых норм, является следствием практических усилий судебных органов конституционной юрисдикции по обеспечению прямого действия конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина с целью определения критериев оценки положительного законодательства на предмет его соответствия Конституции. Аналогичная тенденция наблюдается и в деятельности Конституционного суда РФ, перед которыми стоит задача по обеспечению прямого действия норм Конституции и по защите этих прав и свобод от нарушения.

Литература

1. Ковалев С. Права человека как национальная идея // <http://www.agitclub.ru/spezhnan/human/kovalev.htm> (дата обращения 07.08.2024).
2. Рааб Р.С. Фридрих Хайек о сущности права//Правоведение. 2021. Т.65. №4. С.462-483 (дата обращения 01.08.2023).
3. Cappelletti M., Vigoriti V. Fundamental Guarantees of the Litigants in Civil Procedure: Italy // Fundamental Guarantees of the Parties in Civil Litigation (Studies

in National, International and Comparative Law) / ed. by M. Cappelletti, D. Tallon. Milano – Dott. A. Giuffre Editore. Dobbs Ferry, New York – Oceana Publications, Inc. 1973. P. 514.

References

1. Kovalev S. Prava cheloveka kak natsional'naya ideya // <http://www.agitclub.ru/spezhran/human/kovalev.htm> (data obrashcheniya 07.08.2024).
2. Raab R.S. Fridrikh Khayyek o sushchnosti prava//Pravovedeniye. 2021. T.65. №4. S.462-483 (data obrashcheniya 01.08.2023).
3. Cappelletti M., Vigoriti V. Fundamental Guarantees of the Litigants in Civil Procedure: Italy // Fundamental Guarantees of the Parties in Civil Litigation (Studies in National, International and Comparative Law) / ed. by M. Cappelletti, D. Tallon. Milano – Dott. A. Giuffre Editore. Dobbs Ferry, New York – Oceana Publications, Inc. 1973. P. 514.

ИВАНИН Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского. 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: i.rudyy@internet.ru

ТКАЧЕНКО Елена Викторовна, кандидат исторических наук, врио заведующего кафедрой государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского. 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: vishnja.78@mail.ru

IVANIN Alexander Alexandrovich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines Bryansk State University named after academic I.G. Petrovsky. 241036, Bryansk, st. Bezhitskaya, 14. E-mail: i.rudyy@internet.ru

TKACHENKO Elena Viktorovna, Candidate of Historical Sciences Acting Head of the Department of State-Legal and Civil-Legal Disciplines, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. 241036, Bryansk, Bezhitskaya St., 14. E-mail: vishnja.78@mail.ru

